

Г. Ц. Ли

МОРСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В РЕГИОНЕ АТР

Аннотация: После окончания «холодной войны» в регионе АТР произошли серьезные изменения. В статье исследуется морская политика КНР в тайваньской проблеме, споров Южно-Китайского и Восточно-Китайского моря. Для решения островных споров, в последние годы Китай активно расширяет свое влияние с помощью различных методов, в том числе, усиления «морской силы».

Ключевые слова: политология, морская, политика, тайваньская, проблема, Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море, АТР, Китай, США.

После окончания «холодной войны» в регионе АТР произошли серьезные изменения. С переменами в Советском Союзе и Восточной Европе идеологическое противостояние двух систем и угроза возникновения мировой войны ушли в прошлое, зато резко обострились национальные и религиозные противоречия. В то же время стремительный рост и укрепление комплексного потенциала Китая, огромный рост его международного авторитета привели к тому, что Китай стал постепенно рассматриваться в качестве потенциального стратегического противника США и Японии. Между Китаем и США возникли серьезные стратегические противоречия¹.

По китайским оценкам, окончание «холодной войны», прекращение противостояния двух крупных военных группировок, ослабление ядерной угрозы привели к резкому снижению вероятности начала новой мировой войны. Поэтому в стратегии безопасности «на первый план выдвигается предотвращение локальной войны в окружающем районе»².

В настоящем времени в АТР существует целый ряд потенциальных горячих точек, развитие ситуации в которых может привести к войне с участием КНР. Это Тайвань, спорные районы Южно-Китайского, Восточно-Китайского моря и др. Конечно, эти споры связаны не только со странами СВА и ЮВА, но и США.

Тайвань играет важную роль в американской политике сдерживания Китая как стратегического

и политического конкурента и соперника Америки в Восточной Азии, а также в регионе АТР. Расширяя связи с Тайванем в военной области, власти США намерены и впредь препятствовать Китаю в применении им силы для присоединения острова. Для США даже не так важно, какая из сторон – китайская или тайваньская – спровоцирует вооруженный конфликт. Главное для них состоит в том, чтобы такой конфликт в принципе был бы исключен, так как в случае его возникновения, вооруженная победа Китая над Тайванем была бы гарантирована просто из-за несоответствия военных и людских потенциалов противников. Америка заинтересована в том, чтобы Пекин не одержал легкой победы над Тайванем, чтобы он много раз подумал об ущербе, который должен будет заплатить за использование силы против Тайваня.

Более того, США не заинтересованы в том, чтобы оказаться вовлеченными в конфликт на стороне Тайваня против КНР. США в первую очередь хотел бы сохранить в Тайваньском проливе статус-кво. Другими словами, для американской стороны в первую очередь важно поддерживать стратегическую стабильность в Тайваньском проливе. При этом США как бы одновременно убивали двух зайцев – обеспечивали возможность сдерживать Китай, усиливая военный потенциал Тайваня, и в то же время сдерживали Тайвань от провозглашения островом независимости от Пекина. Поэтому американские власти стремятся поддерживать баланс сил в Тайваньском проливе, не нарушая его ни в одну, ни в другую сторону, сохраняя напряженность в отношениях между Китаем и Тайванем, а также обеспечивая свое военное присутствие в западной части Тихого океана.

По мнению Китая «военная помощь США Тайваню есть грубейшее нарушение заявленной ими политики «одного Китая», а также явный отход

¹ Юй Сяотун. Китайская стратегия национальной безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока – 2007 – №3 – С. 42. (на кит. яз.)

² Янь Сюэтуан. Чжунго юй ятай аньцюань [Китай и безопасность АТР] //Сяньдай чжэнчжи [Текущая политика] – Январь 1999. (на кит. яз.)

от совместного американо-китайского коммюнике об основах китайско-американских отношений. Такой подход американской стороны неминуемо подталкивает сепаратистские силы на Тайване к продолжению борьбы за независимость и серьезно осложняет американо-китайские отношения и отношения между Пекином и Тайбэем»³. Газета НОАК на первой полосе опубликовала материал, из которого следовало, что «народ Китая никогда не допустит грубого вмешательства США во внутренние дела страны. США в очередной раз посылают ошибочный сигнал властям Тайваня и напрасно сеет иллюзии у тайваньцев относительно возможности рано или поздно добиться от Китая независимости»⁴.

По мнению российского ученого, власти Китая, внешне критикуя американское руководство за предоставление военной помощи Тайваню, на деле выгодно используют этот аргумент в своей пропаганде, привлекая внимание мировой общественности к империалистической, антикитайской политике США в регионе. Практически, военное сотрудничество США с Тайванем не является предметом серьезной озабоченности Пекина, так как Китай убежден в том, что рано или поздно остров будет присоединен к материковому Китаю и все переданное США оружие неминуемо окажется в рамках НОАК, пополнив ее арсенал современным вооружением. То, что в действительности беспокоит власти Китая в связи с дальнейшим развитием и углублением связей США с Тайванем по военной линии, связано с подготовкой самой Америки к участию в потенциальном конфликте в Тайваньском проливе на стороне Тайваня.⁵

Кроме того, Китай озабочен стремлением Вашингтона воспрепятствовать присоединению острова к Китаю, так как такое воссоединение существенно ослабит доминирующие позиции Америки в регионе, лишит ее важного стратегического плацдарма для сдерживания Китая и России на Дальнем Востоке, в связи с этим США вряд ли когда-либо откажутся.

США действительно не раз нарушали основные положения американо-китайского коммюнике 1982

³ Remarks of the PRC's Foreign Ministry Spokesman's Press Conference. – 2002, 12 March.

⁴ Цзефанцзюнь бао [Газета НОАК] – 21 Марта 1992. (на кит. яз.)

⁵ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» – М., 2010 – С. 194.

г. и принципа «одного Китая». В совместном коммюнике США клятвенно обещал «не осуществлять поставок оружия Тайваню на долгосрочной основе»⁶. Власти КНР официально заявляли, что сближение США и Тайваня в военной области есть часть общего плана по возможности оттянуть сроки воссоединения Тайваня с основной страной, а также еще долго использовать Тайвань в качестве важнейшего инструмента стратегического сдерживания Китая в Восточной Азии, способствующего усилению позиций Американки в регионе. В официальном заявлении китайского правительства от октября 2003 г. подчеркивалось, что «в последние годы антикитайские силы в политическом руководстве США активно разыгрывают тайваньскую карту в отношениях с Китаем и искусственно делают все от них зависящее с тем, чтобы усилить напряженность в китайско-тайваньских отношениях в попытке контролировать и сдерживать развитие Китая, и в первую очередь в военной области»⁷.

Среди китайских ученых существует консенсус в понимании того, что США и Тайвань движутся в направлении создания военного альянса друг с другом⁸. Китайские ученые не исключают, что власти США в среднесрочной перспективе попытаются использовать силу для окончательного разрешения тайваньской проблемы. Наиболее эффективный способ для Китая побудить США сократить поставки вооружения на Тайвань и прекратить контакты по военной линии между двумя странами состоит в том, чтобы отказаться от использования силы для решения тайваньского вопроса. Однако в руководстве КНР преобладают сторонники решительных действий на тайваньском направлении, которые настаивают на укреплении национального военного потенциала, что в итоге должно привести к окончательному изменению существующего статус-кво в Тайваньском проливе в пользу КНР. Многие китайские политики склонны утверждать,

⁶ Китайско-американское совместное коммюнике. – 17 августа 1982.

⁷ How Should the Further Intervention in the Taiwan Question by Foreign Forces and Interference in China's Internal Affairs by Blocked upon? 14 October 2003. URL: www.china-un.org/eng/zt/twwt/default.htm

⁸ См.: Ся Липин. Даодань фаню юй мэйго ятай аньцюань чжаньлюе [Противоракетная оборона и Азиатско-Тихоокеанская стратегия безопасности США]. // Тайпинянь сюебао [Вестник Тихого Акеана] – 2003 – №4. – С. 12. (на кит. яз.)

что единственно верный и эффективный способ восстановить целостность Китая – это вооруженное вторжение на остров⁹.

Видно, что китайскими властями разработан и продолжает совершенствоваться комплекс мер, направленных на недопущение вмешательства «третьей силы». Для противодействия этой угрозе китайские военные эксперты считают необходимым продолжать наращивать боевые возможности всех видов НОАК и, в первую очередь, ВМС. Для реализации национальной стратегии КНР и решения задачи возвращения Тайваня под юрисдикцию КНР, основное внимание уделяется обеспечению возможности поражения корабельных группировок противника на подходе к театру военных действий в зоне западной части Тихого океана. Одновременно планируется сформировать свои собственные боеготовые корабельные, в том числе авианосные ударные группы, способные к быстрому развертыванию и проведению операций в этой зоне.

Силы, имеющие своей целью не допустить вмешательства третьей стороны в конфликтную ситуацию вокруг Тайваня, китайскими военными специалистами именуется как «силы недопущения». Содержанием таких действий применительно к операции по обеспечению контроля над Тайванем может быть недопущение прохода корабельных группировок США в район предполагаемых или ведущихся боевых действий для оказания помощи тайбэйскому режиму, а также воспрепятствование усилению и снабжению его войск (сил) морем.

Для решения задачи «недопущения», Китай планирует использовать различные средства, включая авиационные, надводные, подводные, противовоздушные, противокосмические и т.д. ВМС НОАК наряду с ВВС в ближайшие десятилетия будут оставаться главным инструментом воздействия на тайваньские власти. Как утверждает профессор Национального военного колледжа США в Вашингтоне Бернард Коул (Bernard D. Cole), «если Китаю удастся скрытно развернуть даже десяток многоцелевых подводных лодок в заданном районе Восточно-Китайского моря, которые будут осуществлять патрулирование в течение месяца, тайваньские власти неизбежно придут к выводу, что проведение переговоров с Пекином предпочти-

тельнее развязывания широкомасштабных боевых действий»¹⁰.

Практически, Пекин тоже занимает мягкую позицию по отношению к проблеме воссоединения с Тайванем. В марте 2003 г. Ху Цзиньтао впервые высказался о решимости совместно с тайваньцами выполнить великую национальную задачу – «возродить китайскую позицию» на основе принципа «одного Китая», который поддерживает и США. Эта политика получила название «Четырех пунктов ХуЦзиньтао». В контексте этой программы Китай активно стал возрождать патриотические традиции тайваньских соотечественников, укреплять экономические связи, развивать связи между материком и островом. Пекин был готов даже временно поступиться принципом «одного Китая» и согласился рассматривать это положение как экономический, а не как политический императив.

В смягчении позиции Пекина в отношении путей решения тайваньской проблемы немалая заслуга принадлежала США. Правда, американской стороне до сих пор не удается побудить китайское руководство смягчить позицию по вопросу «равенства между КНР и Тайванем на международной арене», так как, по мнению Пекина, международной правосубъектностью Тайвань может обладать только как часть Китая. В то же время Пекин дает понять, что тяготится негибкостью старой формулы «одна страна – две системы» и ждет удобного случая ее модифицировать¹¹.

Стоит отметить, что в отличие от США, Россия не пытается и, тем более, не пыталась раньше каким-то способом добиться для себя односторонних выгод с помощью проблемы Тайваня, решать какие-то тактические или стратегические задач. Политика России по проблеме Тайваня является существенной поддержкой позиции Китая в этом вопросе. Для российско-тайваньских отношений остается только ниша экономических и культурных связей. Все это, как считают в Пекине, в определенной мере сдер-

⁹ Чжан шипин. Чжунгохайцюань [Морская сила Китая]. – Пекин – 2009. (на кит. яз.)

¹⁰ Cole B.D. - How Much Military Capability Does China Want to Develop? How Much Will it Succeed? The Dragon at Sea // China's Rise and its Limitations: China at the Crossroads. Proceedings of the National Institute for Defense Studies. International Symposium on Security Affairs – Tokyo – December 2007 – P. 66.

¹¹ Donnelly T. The Anti-Secession Law and Its Implications. National Security Outlook – 1 April 2005. URL: http://www.aei.org/publications/filter.allpubid.22187/pub_details.asp

живает экспансию США в регионе, способствует поддержанию здесь стабильной обстановки.

Кроме тайваньской проблемы, в решение вопросов Южно-Китайского моря Китай тоже имеет противоречий с США. 3 марта 2009 г. в Южно-Китайском море был очередной крупный инцидент с участием китайских и американских морских судов. Преследование пятью китайскими кораблями американского океанографического судна ВМС США "Импеккабл" (Impaccable) и создание помех его свободной навигации в акватории Южно-Китайского моря быстро стали достоянием мировой общественности и повлекли за собой череду взаимных обвинений и претензий американского и китайского руководств. Этот инцидент имел международный резонанс, вполне сопоставимый с резонансом последовавшим за событиями 1 апреля 2001 г., когда препятствование со стороны китайских истребителей полёту американского разведывательного самолёта EP-3 над Южно-Китайским морем закончилось столкновением самолётов и гибелью китайского лётчика.

Противодействие со стороны китайских военно-воздушных и военно-морских сил воздушной и морской навигации американских судов в зоне Южно-Китайского моря уже стало определённой моделью поведения Пекина, обосновывающего правомерность своих действий положениями международного и национального законодательства в области морского права¹². Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ратифицированной Китаем в 1996 г., все имевшие место в Южно-Китайском море инциденты произошли в исключительной экономической зоне Китая, простирающейся на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. В частности, 1 апреля 2001 г. американский истребитель находился в 65 морских милях к юго-востоку от китайского острова Хайнань, а 8 марта 2009 г. американское исследовательское судно курсировало в акватории Южно-Китайского моря на расстоянии 70 морских миль к югу от этого острова.

В последние годы США и Китай акцентировали внимание преимущественно на непрерывном поступательном развитии американо-китайских связей и сотрудничества во многих сферах, на общности

интересов в противодействии глобальным и региональным вызовам. Однако, по мнению российского ученого, важная характеристика современных американо-китайских отношений представляет собой отсутствие взаимного стратегического доверия. По вопросу Южно-Китайского моря это недоверие проявляется в продолжающейся практике США сбора разведывательной информации в непосредственной близости от Китая и подозрениях Пекина относительно активности американских судов вблизи собственных государственных границ¹³.

Стоит отметить, что превращение Китая в глобальную фабрику и вторую после США экономику мира резко увеличило его зависимость от внешних поставок сырья, особенно углеводородов, оборудования, комплектующих и т.д. Главные морские (океанские) коммуникации, по которым в КНР из стран Персидского залива поставляется более 80% нефти, пролегают по акватории Южно-Китайского моря и проходят через Малаккский пролив. В то же время по этому маршруту идут на мировой рынок производимые в КНР экспортные товары. Поэтому для Китая этот регион приобретает жизненно-важное значение.

Однако, этот морской путь чрезвычайно важен не только для Китая, но и для Японии и Южной Кореи. Поэтому сохранение права свободной навигации в Южно-Китайском море представляет собой приоритетную задачу и для США, как крупнейшей торговой державы, заинтересованной в беспрепятственном доступе к динамично развивающимся азиатским рынкам, и как традиционного союзника Японии и Южной Кореи, чьи интересы Вашингтон призван отстаивать¹⁴.

Нужно отметить, что Участие Вашингтона в процессе урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море сблизит США и Вьетнам в последние годы. Стремительно усилившаяся заинтересованность Вашингтона в развитии связей с Вьетнамом обусловлена потенциалом этой страны, которая, по американским оценкам, в обозримом будущем может эволюционировать в «державу средней величины» (middle power), способную оказывать значимое влияние в Юго-Восточной Азии. Во время государственного визита во Вьетнам в июле 2010 г.,

¹² Лексютина Я.В. Противоречия между США и КНР в районе Южно-китайского моря. // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2011– №8 – С. 17.

¹³ Там же.

¹⁴ Лексютина Я.В. Противоречия между США и КНР в районе Южно-китайского моря. // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2011– №8 – С. 21

совпавшего с 15-летием нормализации американо-вьетнамских дипломатических отношений, госсекретарь Х. Клинтон заявила, что развитие отношений с Вьетнамом является составной частью стратегии США по расширению своего присутствия в АТР и, более узко, в Юго-Восточной Азии¹⁵.

В августе 2010 г., на волне обострения американо-китайских противоречий по вопросу свободы морской навигации, состоялись первые в истории американо-вьетнамских отношений недельные совместные учения военно-морских сил в акватории Южно-Китайского моря. Эффективно используя существующие между Вьетнамом и Китаем разногласия по вопросу принадлежности островов Парасельских и Спратли, Вашингтон реализует две задачи: продвигает собственные интересы в вопросе свободы навигации в Южно-Китайском море и обретает потенциального союзника в лице Вьетнама в латентном противостоянии с Китаем.

Для обеспечения группировок ВМС НОАК в расширенных операционных зонах совершенствуется система их базирования: модернизируются имеющиеся военно-морские базы (ВМБ), создаются новые, в том числе передовые. Наиболее крупная ВМБ – военно-морская база Юйлинь, которая находится на острове Хайнань в бухте Ялунвань, недалеко от города Санья. По оценкам Министерства обороны США, на этой военно-морской базе могут быть размещены торпедные и атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту и передовые надводные боевые корабли. Эта база имеет подземные сооружения, и способна обеспечить военно-морским силам Народно-освободительной армии Китая (НОАК) непосредственный доступ к международным транспортным коммуникациям. Она также может служить местом скрытого базирования китайских подводных лодок в Южно-Китайском море¹⁶.

Создание военно-морской базы Юйлинь, прогнозируемый рядом экспертов ввод в состав Южного флота НОАК первого в Китае авианосца, наряду с расширением полевых аэродромов и военных укреплений Китая на островах архипелага Спратли и одном из Парасельских островов, увеличением чис-

ленности патрульных судов, курсирующих у побережья Вьетнама и Филиппин, – всё это проявления целенаправленной стратегии китайских властей по усилению военной мощи и увеличению масштабов военного присутствия в Южно-Китайском море, продиктованной необходимостью укрепить позиции Китая в споре о принадлежности ряда островов в акватории Южно-Китайского моря.¹⁷

Кроме усиления военной мощи, с конца 1990-х годов Китай уделяет большое внимание нормализацию и укреплению отношений со странами АСЕАН. Пекин стал всё активнее декларировать свою открытость для ведения переговоров по урегулированию разногласий в Южно-Китайском море на основе международного права и положений Конвенции ООН по морскому праву. Официальный Пекин особо обращал внимание на то, что в случае отсутствия компромисса между сторонами в процессе урегулирования территориальных споров, их можно отложить на неопределённое время, следующим поколениям, и приступить к совместной разработке потенциально богатого углеводородами континентального шельфа.

Уже сегодня в Восточной и Юго-Восточной Азии, где Китай существенно потеснил США как в экономическом, так и в политическом плане, образовались группировки с его сильным влиянием и без американского участия: АСЕАН+1 (Китай), АСЕАН+3 (КНР, Япония, Южная Корея), АСЕАН+6 (Восточно-Азиатский саммит: Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Индия), “треугольник” в СВА (Китай, Япония, Южная Корея).

Однако, активизация американской политики по вопросу Южно-Китайского моря способна также содействовать сближению США с АСЕАН. С середины 2010 г. США стала активно продвигать идею переговоров по Южно-Китайскому морю в многостороннем формате и свою готовность принять непосредственное участие в этом процессе. Активизация деятельности Вашингтона по Южно-Китайскому вопросу может рассматриваться в качестве составной части общей стратегии сдерживания Китая и, в более узком смысле, проявления политики «возвращения в Азию», в полном масш-

¹⁵ Remarks with Vietnam Deputy Prime Minister and Foreign Minister Pham Gia Khiem – 22 July 2010. URL: www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145034.htm

¹⁶ Military and Security Developments Involving the PRC 2010. – P. 2.

¹⁷ Лексютин Я.В. Противоречия между США и КНР в районе Южно-китайского моря. // США-Канада. Экономика, политика, культура – 2011 – №8 – С. 20.

табе развернутой Б. Обамой, провозгласившим себя «первым Тихоокеанским президентом Америки».

Практически, ещё при Дж. Буше-мл. американская администрация проявила интерес к налаживанию, интенсификации контактов с АСЕАН, которой традиционно отводилось весьма скромное место в иерархии американских внешнеполитических приоритетов. Вплоть до недавнего времени американские администрации развивали отношения со странами Юго-Восточной Азии преимущественно на двусторонней основе, а АСЕАН рассматривали как разрозненную группу малых пассивных государств, державшихся в фарватере великих держав и зависящих от сохранения баланса сил между ними¹⁸.

Администрацией Обамы был воплощён план создания механизма регулярных саммитов лидеров государств диалогового партнёрства США – АСЕАН, предложенный Дж. Бушем-мл., но так и нереализованный им. В феврале 2009 г. состоялся первый в истории американо-асеановских связей официальный визит государственного секретаря США в Секретариат АСЕАН. На 17-м региональном форуме АСЕАН по безопасности, состоявшемся в середине июля 2010 г. в Ханое, госсекретарь США Х. Клинтон по предварительной договорённости с рядом стран АСЕАН подняла вопрос Южно-Китайского моря. Помимо отнесения к национальным интересам США свободы навигации, открытого доступа к азиатским морским коммуникациям и необходимости участников спора при предъявлении своих территориальных претензий придерживаться Конвенции ООН по морскому праву, Х. Клинтон предложила при урегулировании территориальных претензий в Южно-Китайском море использовать многосторонний подход и выразила готовность Вашингтона способствовать реализации этой инициативы.

В сентябре 2010 г. в прессу просочилась информация касательно подготовленного Вашингтоном проекта совместного заявления по вопросу Южно-Китайского моря. Встречи в формате США-АСЕАН предполагалось обсудить заблаговременно со странами АСЕАН. В проекте, в частности, содержалась фраза о том, что лидеры США и стран

АСЕАН выступают против применения силы и угроз её применения любой стороной, пытающейся реализовать свои территориальные претензии в Южно-Китайском море¹⁹. Хотя совместное заявление по ситуации в Южно-Китайском море не было обнародовано, тем не менее, сам факт выдвижения Вашингтоном подобного рода инициативы свидетельствует о намерениях американского руководства принять на себя более активную роль посредника в процессе урегулирования территориальных споров в этом регионе.

Видно, что американская политика «возвращения в Азию» включает в себя как укрепление системы уже существующих не одно десятилетие военно-политических союзов в регионе АТР, так и формирование отношений сотрудничества и партнёрства с другими региональными государствами, обладающими определённым политическим весом и влиянием в этом регионе. Для реализации этой политики США будет активно укреплять отношения со своими традиционными союзниками в этом регионе, как Японией, Южной Кореей, Филиппинами и т.д.

Пекин не один раз выступает против вовлечения в этот вопрос третьих сторон и отстаивает принцип проведения переговоров по его урегулированию исключительно на двусторонней основе с каждой из сторон конфликта. Однако по мнению США, китайские власти усмотрели целенаправленную стратегию США по расширению своего влияния в регионе путём дискредитации Китая среди соседних стран. Эта проблема выступает важной причиной появления в США сочинений антикитайской направленности.

Видно, что активизация деятельности китайских властей по вопросу Южно-Китайского моря вкупе с увеличивающимся интересом Вашингтона к этой проблеме и желанием играть непосредственную роль в ходе ее урегулирования свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе проблематика Южно-Китайского моря может перенять эстафету у тайваньской проблемы и стать сильнейшим источником американо-китайских противоречий.

Следует отметить, что проявление намерений Вашингтона играть более активную роль в АТР находит отражение не только в активности США в

¹⁸ Сенин Р. А. АСЕАН - Соединённые Штаты Америки // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы / Под ред. К. В. Кобелева, Г. М. Локшина, Н. П. Малетина. – М.: ИД “Форум” – 2010 – С. 191.

¹⁹ Cerojano T. Obama, ASEAN to Call for Peaceful End of Sea Spats. – 19 September 2010. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>.

вопросе Южно-Китайского моря и Тайванской проблеме, но и в более активной прояпонской позиции американских властей в вопросе принадлежности Сэнкаку (Дяюйдао). Бурю негодования в Пекине вызвало заявление американской стороны в ноябре 2010 г. относительно того, что действие Американо-японского договора о безопасности распространяется на острова Сэнкаку.

Надо отметить, что в этом регионе Япония имеет территориальные противоречия не только с Китаем, но и Россией. В Восточной Азии, а также в регионе АТР, США стремится проводить политику сдерживания не только в отношении Китая, но и России. 27 сентября 2010 г. Китай и Россия сегодня подписали «совместное заявление о всестороннем углублении китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия». Тогда Китай и Россия единым фронтом выступили со своими притязаниями на японские территории, сделав совместное заявление о Второй мировой войне. Тем самым руководители двух стран постарались продемонстрировать свою солидарность, основанную на общности взглядов на историю в вопросе победы над Японией.

Цель этого заявления заключается в закреплении их правоприязаний на два спорных района – острова Сэнкаку в префектуре Окинава и северные территории, расположенные к северу от Хоккайдо. Подписание совместного заявления Россией свидетельствует о том, что она намерена объединить усилия с Китаем в попытке закрепить свои права на северные территории²⁰.

Кроме того, Китай покупает все более современные военно-морские суда у России, оснащенные сверхзвуковыми ракетами. В 2006 г. Китай заказал России восемь подводных лодок проекта 363 класса «Кило» (стоимость сделки 1 млрд. долл.). Эти подводные лодки известны акустической неуязвимостью, что делает их идеальным оружием для обнаружения американских авианосцев, входящих в Тайванский пролив²¹.

В последние годы Китай и Россия активно выступают против однополярности миропорядка во главе с Америкой. Для решения островных споров, Китай будет активно развивать политическое и военное сотрудничество с Россией. Конечно, во времени против США, Китай и Россия все надеются найти способы приспособиться к США, хотя они также хотят защитить себя от возможных негативных последствий этого приспособления. Как справедливо отмечает академик М.Л. Титаренко, «Москва не позволяет Вашингтону разыгрывать «китайскую карту», а Пекин пресекает попытки США разыграть «российскую карту»²².

По мнению китайских ученых, Китай не может во всех случаях рассматривать китайско-российские отношения через призму объединения китайско-российские отношения через призму объединения с Россией для борьбы с США. Это нереалистично. Не существует ни одной страны, которая не исходила бы из собственных национальных интересов. И Россия, и Китай поступают подобным образом. Китай должен приветствовать улучшение российско-американского отношения, в этом случае хорошо решить вопрос китайско-американского отношения. В целом между российско-американским сближением и улучшением или ухудшением китайско-американских отношений отсутствует прямая связь, эти отношения не подпадают под определение нулевого варианта.²³

Таким образом, морская политика КНР в регионе АТР как важная часть внешней национальной стратегии. Она обеспечивает не только морскую безопасность государства, но и национальные морские интересы страны. Для решения островных споров, в последние годы Китай активно расширяет свое влияние с помощью различных методов, в том числе, усиления «морской силы». С одной стороны, Китай будет укреплять отношения с Россией в контексте стратегического партнерства России и Китая. С другой стороны, Китай активизирует переговоры и диалоги со странами АСЕАН, а также Японией и США.

²⁰ Seima Oki, Kyoko Yamaguchi. China, Russia team up on territorial claims. – 29 September 2010. URL: <http://www.yomiuri.co.jp/dy/national/T100928004811.htm>

²¹ Лозанский Э. Россия между Америкой и Китаем. – М., 2007. – С. 90.

²² Титаренко М. Л. Россия: безопасность через сотрудничество. – М., 2003. – С. 306.

²³ Е Цзычэна, Фэн Инь. Чжун мэи гуаньси шилунь [Десять оценок китайско-американских отношений]. // Шицзе цзинци юй чжэнчжи. – 2002 – №5. – С. 25. (на кит. яз.)

Библиография:

1. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» – М., 2010.
2. Лексютина Я.В. Противоречия между США и КНР в районе Южно-китайского моря. // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2011– №8 – С. 12-22.
3. Лозанский Э. Россия между Америкой и Китаем. – М., 2007.
4. Сенин Р. А. АСЕАН - Соединённые Штаты Америки // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы / Под ред. К. В. Кобелева, Г. М. Локшина, Н. П. Малетина. – М.: ИД “Форум” – 2010 – С. 190-204.
5. Титаренко М. Л. Россия: безопасность через сотрудничество. – М., 2003.
6. Е Цзычэна, Фэн Инь. Чжун мэи гуаньси шилунь [Десять оценок китайско-американских отношений]. // Шицзе цзинци юй чжэнчжи. – 2002 – №5. – С. 22-27. (на кит. яз.)
7. Ся Липин. Даодань фаню юй мэйго ятай аньцюань чжаньлюе [Противоракетная оборона и Азиатско-Тихоокеанская стратегия безопасности США]. // Тайпинян сюэбао [Вестник Тихого Акеана] – 2003 – №4. – С.10-18. (на кит. яз.)
8. Чжан шипин. Чжунгохайцюань [Морская сила Китая]. – Пекин – 2009. (на кит. яз.)
9. Юй Сяотун. Китайская стратегия национальной безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока – 2007 – №3 – С. 40-52. (на кит. яз.)
10. Янь Сюэту. Чжунго юй ятай аньцюань [Китай и безопасность АТР] //Сяньдай чжэнчжи [Текущая политика] – Январь 1999. (на кит. яз.)
11. Cerojano T. Obama, ASEAN to Call for Peaceful End of Sea Spats. – 19 September 2010. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>.
12. Donelly T. The Anti-Secession Law and Its Implications. National Security Outlook – 1 April 2005. URL: http://www.aei.org/publications/filter_allpubid.22187/pub_details.asp.
13. Remarks of thr PRC’s Foreign Ministry Sporksman’s Press Conference. – 2002, 12 March.
14. Seima Oki, Kyoko Yamaguchi. China, Russia team up on territorial claims. – 29 September 2010. URL: http://www.yomiuri.co.jp/dy/national/T100928_004811.htm

References (transliteration):

1. Krupyanko M.I., Areshidze L.G. SShA i Vostochnaya Aziya. Bor’ba za «novyy poryadok» – М., 2010.
2. Leksyutina Ya.V. Protivorechiya mezhdou SShA i KNR v rayone Yuzhno-kitayskogo morya. // SShA-Kanada. Ekonomika, politika, kul’tura. – 2011– №8 – S. 12-22.
3. Lozanskiy E. Rossiya mezhdou Amerikoy i Kitaem. – М., 2007.
4. Senin R. A. ASEAN - Soedinennyye Shtaty Ameriki // ASEAN v nachale 21 v. Aktual’nye problemy i perspektivy / Pod red. K. V. Kobleleva, G. M. Lokshina, N. P. Maletina. – М.: ID “Forum” – 2010 – S. 190-204.
5. Titarenko M. L. Rossiya: bezopasnost’ cherez sotrudnichestvo. – М., 2003.
6. E Tszychena, Fen In’. Chzhun mey guan’si shilun’ [Desyat’ otsenok kitaysko-amerikanskikh otnosheniy]. // Shitsze tszintszi yuy chzhenchzhi. – 2002 – №5. – S. 22-27. (na kit. yaz.)
7. Sya Lipin. Daodan’ fanyu yuy meygo yatay an’tsyuan’ chzhan’lyue [Protivoraketnaya oborona i Aziatsko-Tikhookeanskaya strategiya bezopasnosti SShA]. // Taypinyan syuebao [Vestnik Tikhogo Akeana] – 2003 – №4. – S.10-18. (na kit. yaz.)
8. Chzhan shipin. Chzhungokhaytsyuan’ [Morskaya sila Kitaya]. – Pekin – 2009. (na kit. yaz.)
9. Yuy Syaotun. Kitayskaya strategiya natsional’noy bezopasnosti v ATR // Problemy Dal’nego Vostoka – 2007 – №3 – S. 40-52. (na kit. yaz.)
10. Yan’ Syuetun. Chzhungo yuy yatay an’tsyuan’ [Kitay i bezopasnost’ ATR] //Syan’dai chzhenchzhi [Tekushchaya politika] – Yanvar’ 1999. (na kit. yaz.)
11. Cerojano T. Obama, ASEAN to Call for Peaceful End of Sea Spats. – 19 September 2010. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory?id=11673637>.
12. Donelly T. The Anti-Secession Law and Its Implications. National Security Outlook – 1 April 2005. URL: http://www.aei.org/publications/filter_allpubid.22187/pub_details.asp.
13. Remarks of thr PRC’s Foreign Ministry Sporksman’s Press Conference. – 2002, 12 March.
14. Seima Oki, Kyoko Yamaguchi. China, Russia team up on territorial claims. – 29 September 2010. URL: http://www.yomiuri.co.jp/dy/national/T100928_004811.htm